

УДК 314.727

Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований)

© **Винокурова** Декабрина Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Контактный телефон: +7 (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

В статье на основе социологических исследований выявлена тенденция снижения семейно-ценностных ориентаций, изменения в рас-

пределении семейно-бытовых обязанностей супругов, роли женщин в миграции при индустриализации.

Ключевые слова: *семейные ценности, незарегистрированные брачные отношения, семейные роли супругов, брачный опыт, роль женщин в миграции.*

Migration and family-marriage relationships – are the challenges of modern time: gender aspect (according to the sociological researchers)

© **Vinokurova** Dekabrina Mikhailovna, Ph. D. in Sociology, Associate professor, Senior Research Fellow of the Department of the ethno-social Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS. Contact phone: +7 (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

Abstract

The article is based on the sociological studies, found a tendency of reducing family of the family values, changes in the distribution of the family duties of spouses, the role of women in the migration in industrialization.

Keywords: *family values, unregistered marriages, family roles of spouses, marital experience, the role of women in the migration.*

Рассуждая в целом, можно отметить, что женщины массово вступили в сферу общественного труда с опозданием от мужчин примерно на 200–250 лет, также как и с получением высшего образования. Однако не следует сбрасывать со счетов то, что они прошли солидную практику ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, распоряжались семейным бюджетом, то есть играли не менее важную роль и приобрели организационно-коммуникативные навыки и умения в приватной жизни, как мужчины – в общественной. Все это оказалось востребованным в современном обществе.

Массовое вступление женщин в сферу общественного труда привело к тому, что они стали конкурентами мужчин на этом поприще. Постепенно осваивая все новые специальности и профессии, женщины начали обретать профессионально-карьерную идентичность и претендовать почти на все профессиональные статусы наравне с мужчинами. Закрепление новых идентичностей вызвало открытую конкуренцию женщин за равноправие с мужчинами в общественной сфере.

К тому же в современном обществе женский труд оказался более востребованным по следующим причинам: во-первых, за один и тот же объем работы женщине можно было платить меньше, чем мужчине; во-вторых, дальнейшее разделение и специализация труда способствовало появлению таких его видов, с которыми женщины могут справляться наравне с мужчинами; в-третьих, готовность женщин браться за любую «незаметную» и социально малозначительную работу. В результате в условиях, когда профессиональный статус современного индивида стал доминирующим, социальная роль женщины стала все более расширяться в общественной сфере, и вполне очевидно, что теперь они мигрируют наравне с мужчинами.

Для рассмотрения роли участия женщин в миграции нами используются данные социологического исследования на тему «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды», проводимого в рамках Блока III «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (руководитель – кандидат исторических наук В. Б. Игнатьева) (2010–2012). Опрос был проведен в декабре 2010 года в городе Мирном. Для сбора первичных данных респонденты были отобраны по квотной выборке. Общий массив составил 290 опрошенных ($n = 290$). Репрезентативная ошибка составляет $\pm 5 \%$. Выборка характеризуется следующими социально-демографическими показателями: 18–19-летние составили 7,6 %; 20–24-летние – 8,3 %; 25–29-летние – 12,1 %; 30–34-летние – 13,1 %; 35–39-летние – 12,4 %; 40–44-летние – 12,4 %; 45–49-летние – 13,4 %; 50–54-летние – 12,1 %; 55–59-летние – 4,5 %; 60–64-летние – 2,8 %; 65 и старше – 1,4 %. Распределение по национальному составу: русских – 61,0 %; якутов – 20,0 %; представителей коренных малочисленных народов Севера – 1,0 %; иных национальностей – 17,9 %. Уровень образования респондентов, попавших в выборку, следующий: без образования – 0,3 %; начальное, менее 8 классов – 2,1 %; неполное среднее – 2,4 %; общее среднее – 17,2 %; среднее специальное (ПТУ, техникум) – 29,7 %; незаконченное высшее (4 курса и выше) – 5,9 %; высшее – 41,7 %; два и более высших образований – 0,3 %.

В контексте нашей статьи кратко рассмотрим, какие изменения претерпевают семейно-брачные отношения в мнении опрошенных жителей обследованных городов. Для иллюстрации используем некоторые данные ранее проведенного исследования на тему «Стиль жизни и потребление» (научный руководитель – Д. М. Винокурова), проведенного сотрудниками Центра региональной социологии Института гуманитарных исследований АН РС (Я) в 2003–2004 годах. Для выявления данных проблем был задан ряд вопросов респондентам по квотной выборке ($n = 556$) в городах Вилуйск, Нюрба, Якутск.

Из ответов респондентов, попавших в квотную выборку ($n = 556$), на момент опроса вне зависимости от регистрации жили в семейно-брачных отношениях более половины (56,8 %) опрошенных. Разведенных или вдовых, то есть прервавших такие отношения, оказалось 31,6 % респондентов. Таким образом, так или иначе имеющих брачный опыт оказалось в целом более 70 % опрошенных. Из ответивших имеют более удачный брачный опыт, то есть продолжают жить в первом браке, более половины – 56,8 %; повторявших свои попытки вновь создать семью оказалось 8,7 % опрошенных.

Теперь посмотрим, как оценивают респонденты свой брачный опыт. Из ответов следует, что если бы перед респондентом снова стал выбор, то, безусловно, они снова бы остановили свой выбор на теперешней своей «половине» – 37,4 % ответивших; снова бы выбрали семейную жизнь, но с «другим/другой» – 9,5 % опрошенных; 17,6 % респондентов считают, что, прежде всего, попытались бы сделать карьеру, обрести самостоятельность, а потом обзавелись бы семьей; 3,2 % опрошенных считают, что жили бы самостоятельной жизнью без семьи; 8,5 % респондентов проигнорировали этот вопрос; 23,4 % ответивших не имеют брачного опыта.

Таким образом, более трети (38,4 %) ответивших имеют положительный брачный опыт и готовы вновь его повторить. Симптоматично, что 17,6 % респондентов отодвигают на второе место семейно-ценностную ориентацию, то есть на первое место выдвигается стремление «ухватить» важные профессионально-ролевые модели, сделать карьеру, заработать много денег и т. п. Их дополняет крайне радикальное мнение (3,2 %) респондентов, которые считают вовсе бесполезным вступление в брачные отношения.

Как относятся респонденты к самому социальному институту брачных отношений, к факту официальной регистрации брака. Считают, что брак должен быть обязательно зарегистрирован 44,4 % опрошенных; до появления ребенка не обязательно регистрировать брак – 21,0 %; соглашались с мнением, что «зачем регистрировать брак, когда можно пожить какое-

то время совместно, затем и разъехаться несложно, если не получится семьи» – 19,1 %; остальные не пожелали отвечать на данный вопрос.

Из приведенных данных видно, что мнения опрошенных почти в одинаковой доле разделились: одна половина категорически против незарегистрированных браков, другая толерантно относится к незарегистрированному (гражданскому) браку.

Следовательно, мы наблюдаем тенденцию разъединения социальных институтов семьи и брачных отношений. Происходит отчуждение официальной регистрации брака, то есть легализации семейных отношений от фактического, самого факта совместного проживания одним домохозяйством. Распространение такого явления, возможно, отвечает тем моделям отношений, которые воспроизводят изменения через достигаемые индивидами статусы, когда они берут все больше компетенций принимать самостоятельные решения, однако это не укрепляет социальный институт семьи. «Нелегализованное» совместное проживание, безусловно, увеличивает число распадов, нестабильность семейных отношений, превращая их в некий инструмент для достижения каких-то конкретных целей. Немецкий исследователь Йоханнес Копп выделил пять факторов, которые увеличивают риск разводов: уменьшение инвестиций в брак, изменение брачного производства, уменьшение силы социальных обязательств, уменьшение препятствий к разводу и улучшение альтернатив после него [1].

Очевидно, можно предположить, что ослабление значимости полной семьи в глазах опрошенных в какой-то степени свидетельствует об этом. Так, данные, полученные на вопрос «По Вашему мнению, значимость семьи, состоящей из отца, матери и детей, в наши дни возрастает или, наоборот, снижается?», приведены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка значимости полной семьи респондентами, в процентах

Вариант ответа	%
1. Да, в наше время преимущество такой семьи налицо (оба родителя, дети)	40,1
2. По-видимому, не всегда получается жить полной семьей, потому как один из супругов часто не работает, пытается жить «на попечении» жены/мужа	27,5
3. Очевидно, семья, дети мешают делать карьеру, зарабатывать большие деньги, заниматься творчеством и т. п.	4,3
4. Сейчас во многих отношениях невыгодно иметь семью, поэтому удобней иметь и содержать только одного ребенка, не вступая в брачные отношения	6,7
5. Человеку нужно иметь больше свободы в выборе сексуального партнера, а этому семейная жизнь препятствует	1,3
6. Другие варианты ответа	1,2
7. Нет ответа	18,9

Согласно данным таблицы 1, поддерживают полную семью 40,1 % ответивших; 27,5 % респондентов не устраивает «пассивность» одного из супругов в добывании средств к существованию семьи. Как видим, супруги в равной степени предъявляют друг к другу требова-

ния как к «добытчику». По-видимому, эту группу можно условно отнести к «колеблющимся», так как они безоговорочно уже не воспринимают семейно-ценностные ориентации, ставя рядом с ней другие ценности. Четко не признают семейных ценностей, вернее, полноценной семьи, состоящей из матери, отца и детей, 6,7 % ответивших, предпочитая неполную семью. Полностью отвергают «центризм» семьи, то есть придерживаются внесемейных ценностей, 5,6 % (в сумме) респондентов.

Безусловно, область современных социальных взаимоотношений, в том числе и семейных, кардинально изменила утрата прежней актуальности сегментарной и стратификационной дифференциации, хотя, конечно, они не исчезли совсем. И сейчас трудно себе представить, что женщины вернутся к семейному очагу, оставив сферу общественного труда. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов женщин, чем бы они занимались, если бы их мужья полностью материально обеспечивали свои семьи, в процентах¹

Вариант ответа	%
1. Сидеть дома, заниматься домашними делами, детьми	5,3
2. Устроилась бы на менее загруженную работу, чтобы больше времени уделять семье, детям, себе	23,8
3. Вряд ли прекратила бы свою трудовую деятельность, я не могу без «работы», у меня деятельный характер	14,7
4. Я бы посвятила себя полностью своему любимому делу, осуществлению своей давней мечты, на что сейчас совсем не хватает времени	9,4
5. Нет ответа	7,2

Итак, из данных таблицы 2 видно, что сидеть дома, не участвовать в сфере общественного труда, то есть вести традиционный образ жизни, готовы 5,3 % опрошенных женщин. Остальная часть ответивших не готова прекратить участие в общественной сфере. Из 38,5 % респондентов (в сумме) одна часть обосновывает свое участие в сфере общественного труда как желание добыть средства к существованию, другая настолько интеръировала эту потребность, что не мыслит себя вне нее.

Интересно посмотреть, как относятся респонденты-мужчины к роли «добытчика» своих жен. Так, готовы принять такую роль и взять большую часть домашних забот на себя 14,6 % ответивших; 3,8 % признались, что «моя жена сейчас уже зарабатывает больше меня, и я ее поддерживаю во всем»; 11,2 % респондентов придерживаются традиционных взглядов, считая, что супруга должна больше заниматься домашними делами.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что отход от традиционных представлений о семейно-брачных отношениях достиг такого изменения, когда в определенной

¹ Остальная доля (39,6 %) респондентов – мужчины.

части выявленного общественного сознания, во-первых, они начинают восприниматься не как первостепенная ценность, а как некий инструмент для получения доступа к конкретным общественным благам. К примеру, для мигрантов как канал экономного бытового приспособления в местах въезда. Во-вторых, гражданский брак (сожительство без регистрации) постепенно снижая ответственность супружеской пары друг перед другом, детьми, другими членами семьи, также способствует ослаблению стабильности семейно-брачных отношений. В-третьих, если наметилась подобная тенденция, то она имеет последствия на все другие сферы жизни. Ясно, что это результат эволюционного развития отношений между полами, которые в первую очередь касаются семьи, брака и т. п.

Переходя к изложению другой части рассматриваемой проблемы, кратко обрисует демографическую ситуацию того города, где был проведен опрос горожан (рисунок 1).

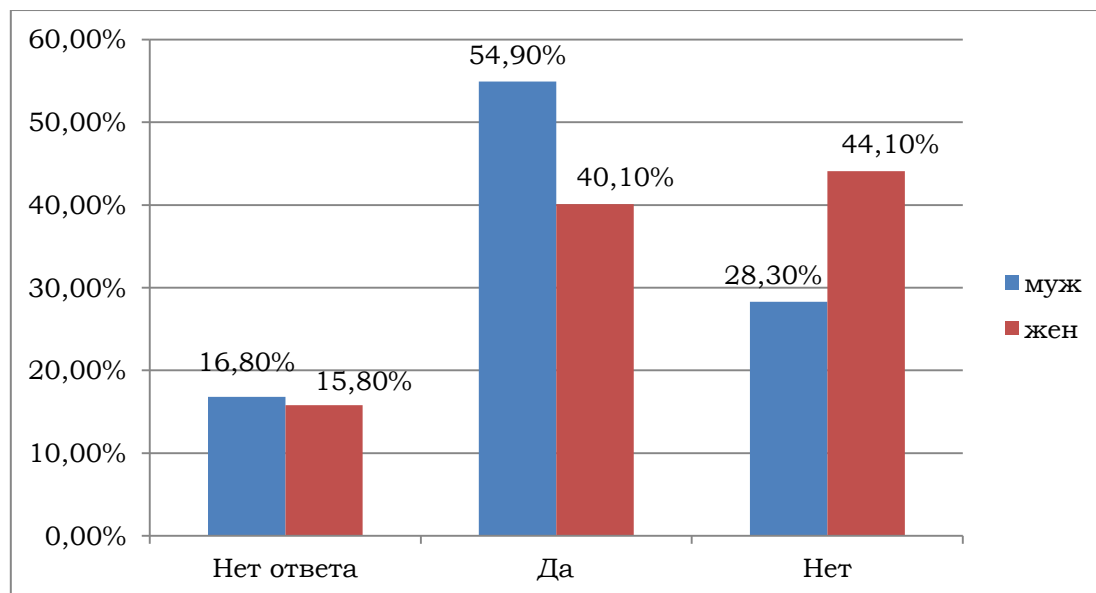

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно»

В 1979 году, по данным всесоюзной переписи, в городе Мирном проживало 56,8 тыс. человек. Сюда прибывали со всех концов СССР. К 1989 году она достигла своего пика – 86,5 тыс. человек. Однако после распада СССР она, начиная с 1995 года, пошла постепенно на спад (83,2 тыс. человек). Это – постепенный отток приезжей части населения, которое, имея в местах выхода имущество, недвижимость, спешило вернуться туда, чтобы сохранить свои права на них. Приведем числовые данные убыли городского населения по годам: 2000 год – 81,2 тыс. человек; 2002 год – 82,1 тыс. человек (данные всероссийской переписи); 2003 год – 82,2 тыс. человек; 2004 год – 81,8 тыс. человек; 2005 год – 81,8 тыс. человек; 2006 год – 81,0 тыс. человек; 2007 год – 80,0 тыс. человек; 2008 год – 79,0 тыс. человек [1]. Вместе с тем,

нельзя сказать, что такой спад характеризуется большими «ямами», период с 2004 по 2006 год характеризовался большей стабильностью в численности населения.

В постперестроечный период произошли изменения в направлениях миграционных потоков. Так, с 90-х годов внешние мигранты, с одной стороны, в основном прибывают из сопредельных или близлежащих регионов РФ, с другой – растет доля сельчан, прибывающих из сельских поселений республики, или тех, кто, раз прибыв из-за пределов региона, переезжает из одного промышленного района в другой.

Если обратиться к данным исследования, то из ответов респондентов следует, что из сельской местности республики прибыли 15,9 % респондентов; из городских поселений республики – 8,6 %; из сельской местности РФ – 11,0 %; из городов РФ – 17,9 %; из сельской местности СНГ – 3,1 %; из городов СНГ – 11,4 %; не дали ответа – 32,1 % респондентов, среди которых могут быть уроженцы данного города, хотя это число расходится с ранее приведенным (37,6 % указали, что они являются уроженцами города Мирный). Среди доли прибывающих из городских поселений может оказаться доля тех внешних мигрантов, как было указано выше, кто переезжает из города в город республики.

Если разделить по признаку пола, попавших в выборку респондентов, то уроженцев-мужчин – 32,7 % и уроженцев-женщин – 40,7 % опрошенных.

Следует отметить, что город Мирный изначально был построен на месте алмазного месторождения внешними мигрантами, поэтому представители местного населения массово начали прибывать туда в постперестроечный период. Мирный – это город с монопроизводством, поэтому численность населения чутко реагирует на любую реструктуризацию алмазодобывающего предприятия АК «АЛРОСА». Очевидно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что в 1994 году был открыт филиал Якутского государственного университета. Значит, определенная часть мигрирующих – это продолжающие свое образование молодые люди, которые прибывают сюда на пять лет, как минимум, из близлежащих районов. Так, по сведениям за 2006 год, за 12 лет деятельности Политехнический институт выпустил 865 дипломированных специалистов, из них 466 выпускников очного отделения трудоустроились в различных подразделениях АК «АЛРОСА» [2].

Откуда прибывают в город Мирный опрошенные мужчины и женщины, наблюдаются ли гендерные различия в миграционных потоках? Так, из сельской местности региона прибыло 14,2 % опрошенных мужчин и 16,9 % опрошенных женщин; из городов региона – 11,5 % опрошенных мужчин и 6,8 % опрошенных женщин; из сельской местности РФ – 12,4 % опрошенных мужчин и 10,2 % опрошенных женщин; из городов РФ – 18,6 % опрошенных муж-

чин и 17,5 % опрошенных женщин; из сельской местности СНГ – 3,5 % опрошенных мужчин и 2,8 % опрошенных женщин; из городов СНГ – 12,4 % опрошенных мужчин и 10,7 % опрошенных женщин. Как видим, большого разброса не наблюдается, кроме потоков, прибывающих из городов республики, где доминируют мужчины. Однако эта разница может быть за счет прибытия мигрантов-мужчин, которые, прибыв в республику, затем переезжают из города в города.

Итак, можно предположить, что в настоящее время доля женщин в миграционных процессах города Мирный значительно увеличилась, что благотворно сказывается как на демографической структуре населения, так и на его естественном приросте.

Анализ семейного положения показывает, что в первом браке находятся 50,4 % опрошенных мужчин и 51,4 % опрошенных женщин; во втором – 11,5 % опрошенных мужчин и 14,7 % опрошенных женщин; в третьем – 2,8 % опрошенных женщин; в пятом и более – 1,8 % опрошенных мужчин и 0,6 % опрошенных женщин. Детей имеют 64,6 % опрошенных мужчин и 80,8 % опрошенных женщин; не имеют детей – 24,8 % опрошенных мужчин и 16,4 % опрошенных женщин. Что касается других членов семьи, то почти у каждого второго опрошенного мужчины (52,2 %) остался кто-нибудь из членов его семьи; остался кто-нибудь из членов семьи и у 48,0 % опрошенных женщин. У 2,7 % опрошенных мужчин осталась жена; у 1,8 % опрошенных мужчин и у 4,5 % опрошенных женщин остались дети. У 37,2 % опрошенных мужчин и 34,5 % опрошенных женщин остались родители. В местах исхода остались родители одного из супругов у 2,7 % опрошенных мужчин и у 6,8 % опрошенных женщин. Из приведенных данных видно, что в город Мирный в подавляющем случае прибывают семейные мигранты вместе с семьей, то есть оба супруга.

Поддерживают ли связь респонденты с оставшимися родственниками? Утвердительный ответ дали 34,5 % опрошенных мужчин и 32,8 % опрошенных женщин; ездят повидаться с родственниками во время отпуска 12,4 % опрошенных мужчин и 15,3 % опрошенных женщин. Давно утратили связи 3,5 % опрошенных мужчин и 1,1 % опрошенных женщин. Итак, приведенные данные свидетельствуют о том, что связи с местами выезда сохраняются у большинства мигрантов, что говорит о сохранении и развитии у них сетевой кровнородственной связи.

Как известно, прибывающие одинокие мигранты могут создавать свои семьи в местах въезда. Так, на вопрос, когда создали семью, были получены ответы: 24,8 % опрошенных мужчин и 30,5 % опрошенных женщин приехали будучи семейными; вступили в брачные отношения по приезду 29,2 % опрошенных мужчин и 31,1 % опрошенных женщин, причем не

пожелал ответить на данный вопрос почти каждый третий (33,6 % мужчин и 31,6 % женщин); никогда не состояли в браке 12,4 % опрошенных мужчин и 6,8 % опрошенных женщин. Из приведенных данных видно, что у мужчин есть разница на 4,4 % между имевшими и создавшими свои семьи по приезду в город Мирный, тогда как у женщин разница незначительна (1,9 %). По-видимому, на новом месте вселения легче войти в семейно-брачные отношения, так как прибытие нового лица в трудовом коллективе всегда привлекает больше внимания, отсюда появляется возможность выбора, установления новых контактов и т. п.

Значит ли это, что мужчины больше предпочитают вступать в брачные отношения в новых местах въезда, поскольку прибывают одинокими, несемейными? Вероятно, в связи с распространением гражданской формы брака появилось больше возможностей для совместного проживания с разной продолжительностью по времени. По национальному составу члены семей одной национальности у 63,7 % опрошенных мужчин и у 66,7 % опрошенных женщин; разных национальностей – у 20,4 % опрошенных мужчин и 26,6 % опрошенных женщин. По данным опроса, 6,2 % опрошенных мужчин и 7,9 % опрошенных женщин состоят в незарегистрированном браке.

Итак, из приведенных данных видно, что у части опрошенных мигрантов в местах исхода остались родственники и члены семей, с которыми они продолжают поддерживать связь. Часть прибывших в город Мирный вступило в семейно-брачные отношения по приезду в место вселения.

Так что же привлекает мигрантов в город Мирный? Как следует из данных рисунка 1, опрошенные мужчины (54,90 %) больше, чем женщины, склонны рассматривать этот город как место, где можно зарабатывать, но постоянно жить невозможно. Мнение женщин-респондентов разделилось почти поровну. Это, очевидно, говорит о том, что их установки несколько отличаются от установок опрошенных мужчин. Они, по-видимому, создав семью, обустроивая свои бытовые условия, имея детей, переключаются на другие вопросы, которые их больше занимают и заботят, нежели мужчин.

В пользу этого утверждения приводим данные рисунка 2. Из приведенных данных видно, что по специальности работает каждая третья опрошенная женщина и каждый второй мужчина. По другим вариантам ответов большого разброса между опрошенными мужчинами и женщинами не наблюдается. Но все же без ответа оставили данный вопрос больше женщин (41,80 %).

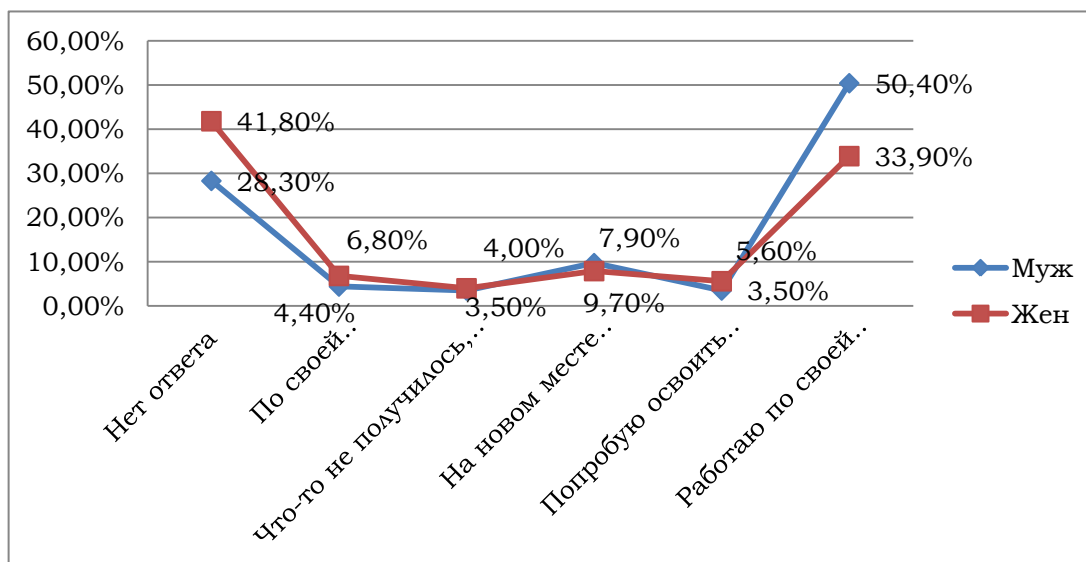

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос, меняли ли респонденты свою специальность на новом месте жительства

Теперь проведем сравнение между опрошенными, с чем не могут примириться в месте въезда мигранты (рисунок 3). Здесь и далее ответ предполагал согласие или несогласие респондента с приведенными утверждениями в вопросе анкеты.

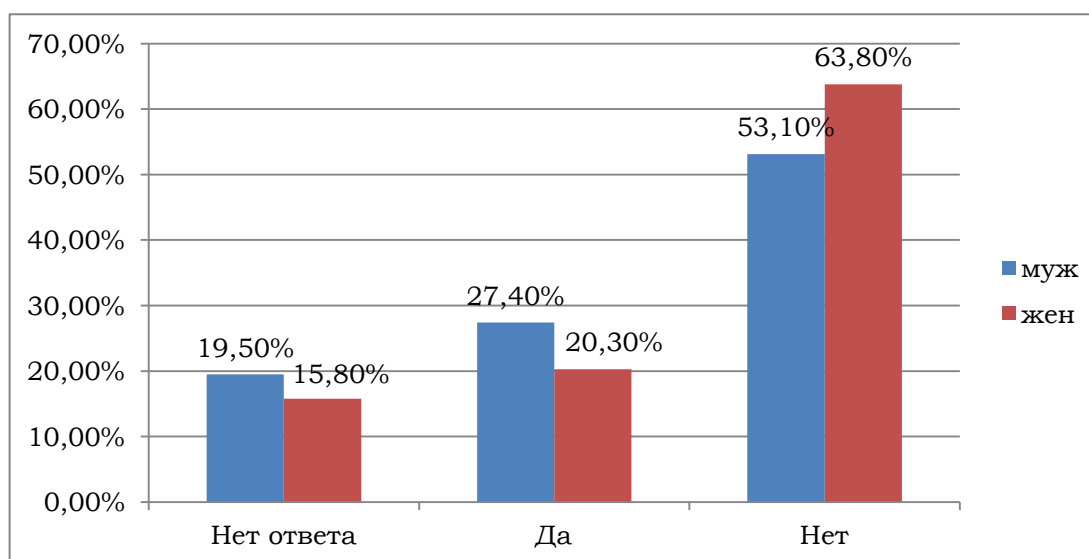

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться» [3]

Итак, более непримиримыми оказались опрошенные мужчины. Женщины оказались более терпеливыми к чужим особенностям. К слову сказать, женщинам в повседневной жизни чаще приходится входить в контакт с местным сообществом помимо профессиональной сферы. Так, если дети посещают дошкольные учреждения или школу, то, как правило, в родительских собраниях или каких-либо других мероприятиях чаще принимают участие мамы, нежели отцы, или определенная часть женщин занимается сетевой формой распростра-

нения косметики, медикаментов и тому подобного, что предполагает расширение сферы коммуникации с местным сообществом.

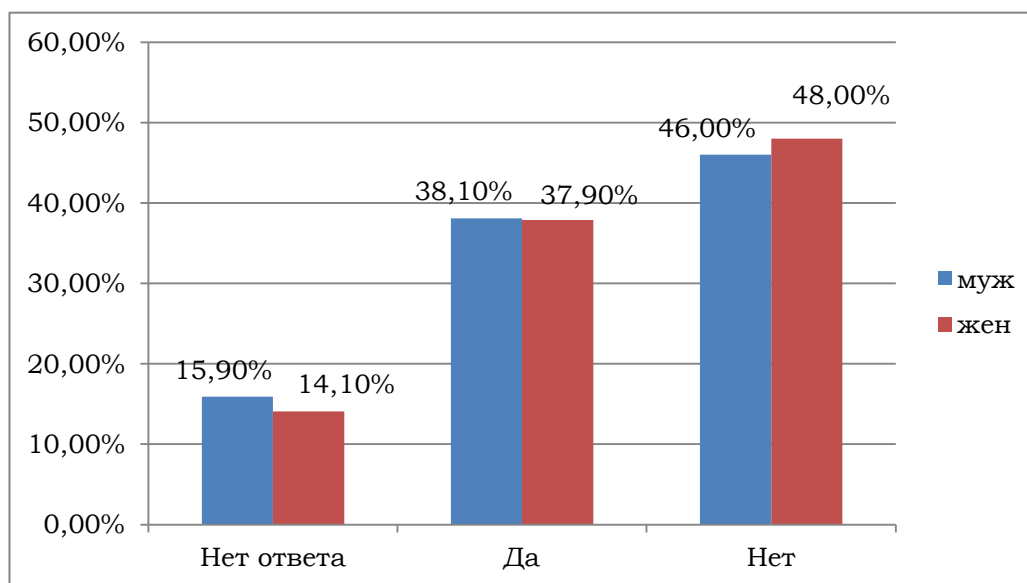

Рисунок 4. Ответы на вопрос «Здесь надо стремиться жить как все»

Безусловно, более частое общение по разнообразным вопросам с представителями местного сообщества способствует интеграции и пониманию, что у каждого этноса свои особенности. Весьма показательными представляются полученные ответы, приведенные на рисунке 4. Хотя, конечно, утверждать, что большая часть опрошенных мужчин и женщин не принимают нормы и правила местного сообщества, только по ответам на один вопрос будет некорректно. Но предварительно можно, вероятно, отметить, что «не принимают, потому что не намерены здесь надолго задерживаться».

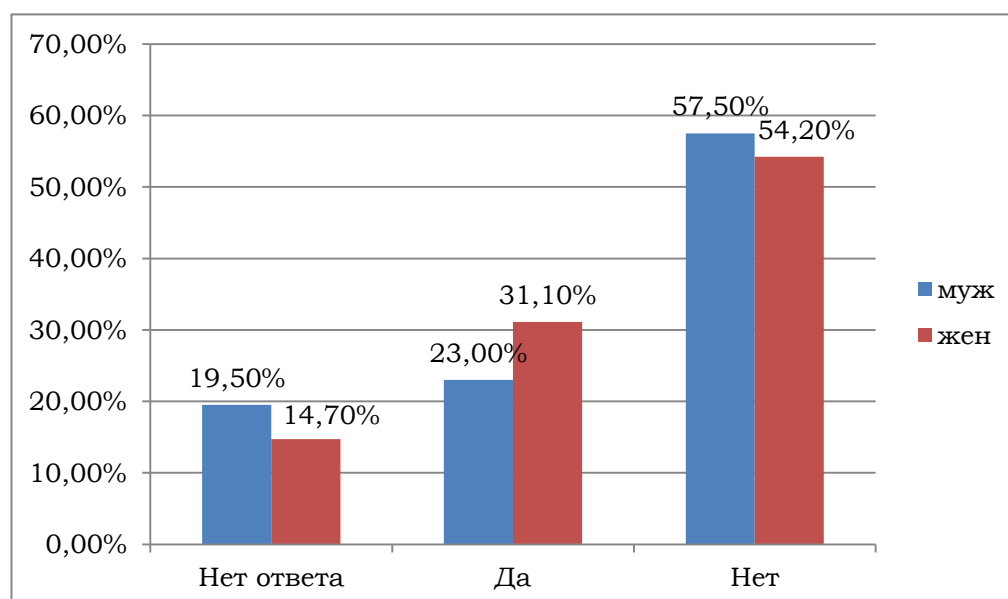

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики»

В пользу этого, очевидно, говорят данные, приведенные на рисунке 5. Еще меньшее число опрошенных собираются «укорениться здесь», причем мужчины-респонденты (23,0 %) в наименьшей степени. Эти данные подтверждаются ответами на прямой вопрос о миграционных намерениях в перспективе (таблица 2). Причем по признаку пола намеренных сменить постоянное место жительства большого разброса в ответах респондентов не наблюдается.

Таблица 2

Миграционные намерения респондентов, в процентах

№	Миграционное намерение	Пол	
		мужской	женский
1	Да, уеду обязательно	31,9	31,1
2	Уеду, если появится возможность	40,7	35,0
3	Скорее нет, чем да	1,8	9,0
4	Нет, останусь здесь жить	3,5	10,2
5	Не знаю, об этом не думал	16,8	13,6
6	Нет ответа	5,3	1,1

Очевидно, основываясь на полученных данных, можно утверждать, что при индустриализации, когда достигнут определенный уровень развития инфраструктуры, доля женщин в миграции достигает почти такого же показателя, что и у мужчин.

Полученные ответы на следующий вопрос подтверждают мнение большинства исследователей о сетевой миграции. Так, в планируемых местах выезда у респондентов-мужчин (73,5 %) и женщин (65,5 %) есть родственники, знакомые, друзья. Самостоятельно планируют обустроиться 17,7 % опрошенных мужчин и 15,8 % опрошенных женщин. Проигнорировали данный вопрос 8,8 % опрошенных мужчин и 18,6 % опрошенных женщин.

Чем обосновывают респонденты свое желание сменить постоянное место жительства? На прямой вопрос, почему они намерены уехать, было получено следующее распределение ответов, которое приведено в таблице 3.

Таблица 3

Обоснование респондентами намерения сменить свое постоянное место жительства, в процентах

№	Обоснование миграционного намерения	Пол	
		мужской	женский
1	Там, куда я намерен выехать, я приобрел жилье	9,7	6,8
2	Там живут мои дети, они меня приглашают, им нужна моя помощь	5,3	7,9
3	Изначально я так и планировал, как только закончу работать, уехать	16,8	13,6
4	Здесь слишком суровый климат, это меня не устраивает	9,7	22,6
5	Тянет в родные места, к родственни-	18,6	15,8

	кам, знакомым		
6	Не знаю, здесь мне уже не вмоготу, хочется подальше куда-нибудь	17,7	9,0
7	Другое	11,5	9,6
ИТОГО*		89,3	85,3

*Тем, у кого не было миграционного намерения, было предложено пропускать вопрос.

Итак, из приведенных данных в таблице 3 видно, что женщины-респонденты больше, чем мужчины, склонны обосновывать свои намерения внешними факторами: суровый климат, воссоединение с семьей, тогда как опрошенные мужчины указали скорее на эмоционально-психологические: «невмоготу», тянет в родные места, изначальные планы.

Вложение опрошенными средств для приобретения жилья в места выезда, конечно, один из рационально продуманных каналов миграции, однако сейчас он мало доступен. Следует упомянуть, что он начинает приобретать институциональный характер через страховые, ипотечные учреждения. К примеру, в городе Мирном – страховая компания «Алмазная осень». Одна из форм миграции – «воссоединение с семьей» – имеет в приведенных данных незначительный уровень, что свидетельствует о том, что нуклеарная семья в полном составе находится в настоящем месте жительства, а воссоединение с семьей взрослых детей может сочетаться с другими названными индикаторами обоснования респондентами будущей миграции.

Ответы на вопрос «Сколько раз Вы сменили Ваше постоянное место жительства на протяжении жизни?» подтверждают наше предположение, что активность женщин в миграционных процессах при индустриализации почти достигает такого же уровня, как и мужчин. Так, один раз сменили постоянное место жительства 37,2 % опрошенных мужчин и 38,4 % опрошенных женщин; от 2 до 3 раз – 27,4 % опрошенных мужчин и 32,8 % опрошенных женщин; от 4 до 5 раз – 12,4 % опрошенных мужчин и 6,2 % опрошенных женщин; 6 и более раз – 5,3 % опрошенных мужчин и 4,0 % опрошенных женщин; не ответили 17,7 % мужчин и 18,6 % женщин.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что:

- наблюдается процесс разъединения социальных институтов семьи и брачных отношений. Происходит отчуждение официальной регистрации брака, то есть легализации семейных отношений от фактического, самого факта совместного проживания одним домохозяйством. Это, в свою очередь, ведет к изменению семейно-брачных отношений, придавая им партнерский характер. Причем подобный характер отношений предполагает ожидание и расчет равных вложений с двух сторон, будь то материальных или каких-

либо иных. Таким образом, в этот тип отношений все больше проникает рациональность и расчет;

- ✚ распространение такого явления, возможно, отвечает той тенденции, которая воспроизводит изменения через достигаемые индивидами статусы, когда они берут все больше компетенций принимать самостоятельные решения, однако это не способствует укреплению социального института семьи. «Нелегализованное» совместное проживание, безусловно, увеличивает число распадов, нестабильность семейных отношений, превращая их в некий инструмент для достижения каких-то конкретных целей;
- ✚ полученные данные подтверждают активность женщин в миграционных процессах при индустриализации, что они достигают почти такого же уровня, как и мужчины;
- ✚ в отличие от мужчин женщины-респонденты скорее склонны обосновывать свои миграционные намерения внешними факторами, например суровым климатом, воссоединением с семьей и другими причинами, тогда как опрошенные мужчины – эмоционально-психологическими: «здесь мне уже невмоготу», тянет в родные места, изначальные планы и др.

Литература

1. Халл С. Семь раз отмерь... Эмпирическое исследование влияния добрачной совместной жизни на риск разводов / Современная немецкая социология: 1990-е гг. / Под ред. В. В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2002. С. 389.
2. Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова 1956–2006 гг. Юбилейное издание. Якутск, 2006. С. 155–156.
3. Варианты ответов данного вопроса в адаптированном виде взяты из кн.: Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М., 2005. С. 43–44.

Рецензент – Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор.